

— Это что, зазнайство? — с улыбкой сказала Чэн Чжаньси. — Ничего страшного, дети в этом возрасте всегда подкалывают друг друга. У неё с Сян Тянью были отношения учителя и ученика, но она не держала дистанцию.

Юй Цинтан снова сделала, как было сказано.

Сян Тянью: [Что, есть девушка — это круто? Поверь, я тоже найду себе одну]

Юй Цинтан не стала повторять, просто показала телефон Чэн Чжаньси.

Та тихо ахнула, с выражением полной серьёзности сказала Юй Цинтан:

— Почему они так думают? Это всё слухи, учитель Юй, не обращай внимания.

Юй Цинтан едва слышно кивнула, опустив глаза.

Хотя Чэн Чжаньси говорила правду, в тот момент, когда она это услышала, ей не хотелось соглашаться.

Юй Цинтан незаметно вздохнула, сосредоточившись на Сян Тянью, и спросила:

— А это не приведёт к тому, что он начнёт рано встречаться? Что, если он действительно найдёт себе девушку?

Чэн Чжаньси ответила:

— Если бы он из-за одного слова нашёл себе девушку, то уже давно бы это сделал. Семья Сян Тянью такова, что он либо очень осторожен в отношениях, либо, наоборот, слишком свободен. Он такой красивый, если бы хотел найти девушку, уже сменил бы несколько. Но он этого не сделал, значит, у него нет такого желания.

Юй Цинтан была убеждена её словами.

Чэн Чжаньси, поддавшись внезапному порыву, с лёгкой усмешкой спросила:

— Учитель Юй, ты знаешь, сколько пар в твоём классе встречаются?

Юй Цинтан широко раскрыла глаза.

Её взгляд явно говорил: «В нашем классе кто-то встречается?»

Чэн Чжаньси совсем не удивилась, она была удивительно невнимательна к таким вещам. Если бы перед ней шли парочки, держась за руки, она бы, скорее всего, подумала, что это просто дружба.

Ранние отношения учеников — это испытание для каждого классного руководителя, и Юй Цинтан смиренно спросила:

— Кто именно?

Не обязательно разлучать их, но знать нужно.

Чэн Чжаньси прочистила горло и сказала:

— Син Байлу и Хэ Шуанцзян.

Как только она произнесла эти слова, Юй Цинтан выразила крайнее удивление, что заставило Чэн Чжаньси улыбнуться.

Юй Цинтан немного помолчала, затем сказала:

— После экзаменов я пересадила Син Байлу и Хэ Шуанцзян за одну парту, потому что они попросили.

Чэн Чжаньси не смогла сдержать смех:

— Ха-ха-ха.

Юй Цинтан недоумевала:

— Я не замечала, чтобы они были особенно близки.

Чэн Чжаньси рассмеялась:

— Очнись, ты же классный руководитель, если бы ты увидела, всё бы закончилось.

Юй Цинтан удивилась:

— Ты сама видела?

Чэн Чжаньси подумала: «А разве нужно видеть?» Они сначала стеснялись даже держаться за руки, боялись, что учитель заметит, их взгляды были полны нежности, они всегда были вместе, весь класс знал, только ты не видишь.

Чэн Чжаньси с важным видом сказала:

— У меня есть свои источники информации.

Юй Цинтан слегка ущипнула её за ухо, как бы наказывая.

Юй Цинтан запомнила это и спросила:

— Ещё кто?

Чэн Чжаньси назвала ещё две пары, одна из них была в их классе, а другая девушка встречалась с парнем из другого класса. Не спрашивайте, как она это узнала, просто у Чэн Чжаньси острый глаз и хорошая интуиция.

Чэн Чжаньси сказала:

— Ещё одна пара, но я не уверена.

Юй Цинтан внимательно слушала.

Чэн Чжаньси продолжила:

— Ли Лань и Лянь Ябин.

Юй Цинтан молчала.

Чэн Чжаньси помахала рукой перед её лицом:

— Учитель Юй, учитель Юй? Что с тобой?

Юй Цинтан взяла её руку и естественно сжала её, долго молчала, затем тихо сказала:

— Я слишком плохой классный руководитель, я думала, что все в нашем классе только учатся и не думают о любви, но оказывается... — Она тихо вздохнула и спросила. — А что с Ли Лань и Лянь Ябин?

Эти двое, староста класса и староста по математике, буквально жили у неё на глазах, как это могло быть?

Юй Цинтан была в ещё большем замешательстве, чем когда ей подали коллективное заявление.

— Я просто предполагаю, они в последнее время выглядят немного странно, возможно, скоро начнут встречаться.

— Что значит «странно»? — искренне спросила Юй Цинтан, её взгляд был чистым и наивным.

Чэн Чжаньси подумала: «Ты и я сейчас — это и есть странно».

Чэн Чжаньси прочистила горло и серьёзно сказала:

— Это то, что можно понять, но нельзя объяснить. Просто наблюдай за ними, и сама поймёшь, если что-то не ясно, спроси меня.

— Хорошо, спасибо за совет, учитель Чэн, — искренне сказала Юй Цинтан, совершенно не осознавая, что она уже на пути к чему-то большему.

Телефон рядом завибрировал.

Оказалось, Сян Тянью, не дождавшись ответа, написал: [Учитель Чэн, ты где?]

Чэн Чжаньси взяла телефон и сама ответила: [Читаю]

Сян Тянью: [Врёшь]

Чэн Чжаньси: [Если вру, то я собака]

Она читала книгу без слов Юй Цинтан, другие видели только пустоту, но только Чэн Чжаньси могла понять истинное содержание под поверхностью.

Чэн Чжаньси: [Домашку сделал?]

Сян Тянью беззастенчиво ответил: [Не могу]

Чэн Чжаньси: [Врёшь, разве «Сяююань Соути» не поможет?]

Сян Тянью испугался.

[Ты же учитель физкультуры?]

[А что с учителем физкультуры? Ты что, презираешь учителей физкультуры? Без здорового

тела не будет сильного Китая! Без здорового тела у тебя не было бы времени на игры!] — Чэн Чжаньси быстро печатала. — [Домашку сделал? Если нет, иди делай, если не понимаешь, сфотографируй, если всё равно не понимаешь, отправь мне и учителю Юй. Сначала сделай математику, что за смысл целыми днями играть, тебе не надоело? Игры устали от тебя, ты думаешь только о себе!]

Они обменялись ещё несколькими сообщениями, и Чэн Чжаньси, наконец, посмотрела на телефон, заблокировала экран, глубоко вздохнула и, повернувшись к поражённой Юй Цинтан, улыбнулась:

— Всё, он пошёл делать контрольную по математике.

Юй Цинтан всё ещё не могла прийти в себя.

Чэн Чжаньси протянула руку и помогла ей закрыть рот, пальцы слегка пощекотали мягкую кожу на подбородке женщины.

Юй Цинтан сглотнула.

— Учитель Чэн...

Чэн Чжаньси знала, что она хочет сказать, и скромно улыбнулась:

— Не стоит благодарности.

Юй Цинтан смотрела на неё с сияющими глазами.

Даже Чэн Чжаньси, которая всегда была уверена в себе, почувствовала лёгкую смущение под таким взглядом.

Юй Цинтан, как будто под гипнозом, протянула руку и подняла её опущенное лицо, пальцы мягко провели по её щеке, она почувствовала жар.

Почему?

Чэн Чжаньси, следуя движению её руки, подняла взгляд, её глаза горели, словно оставляя след в сердце Юй Цинтан, заставляя её щёки тоже покраснеть.

Юй Цинтан провела пальцами от щеки к её подбородку, слегка сжала его, заставив её поднять голову, и смотрела в её тёмные глаза.

Чэн Чжаньси слегка задышала, её сердце начало биться быстрее. Она подумала, что Юй Цинтан хочет её поцеловать, и чуть не закрыла глаза. Но вместо этого Юй Цинтан просто слегка пощекотала её подбородок пальцем и убрала руку.

Чэн Чжаньси молчала.

Она уже почти закрыла глаза, а ты так?

Глаза Чэн Чжаньси потемнели.

В своих фантазиях она прижала Юй Цинтан к подушке и поцеловала её тысячу раз, пока та не начала слабо стонать. В реальности она лишь закрыла глаза, постепенно отгоняя слишком смелые мысли, оперлась на локоть и опустила под одеяло.

— Я хочу спать, — совершенно спокойно сказала Чэн Чжаньси. — Если я не засну сейчас, то сойдёт с ума.

— Хорошо, — Юй Цинтан накрыла её одеялом до плеч, нежно подоткнув края.

— Спокойной ночи, учитель Юй.

— Спокойной ночи, Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси, уже наполовину заснув, открыла глаза, её голос был слегка сонным, и она спросила:

— Почему ты в последнее время всегда называешь меня по полному имени?

— Тебе не нравится? — спросила Юй Цинтан.

— Нет, просто немного странно, — Чэн Чжаньси улыбнулась, зевнула и снова закрыла глаза.

— Тогда... Сиси?

— Сиси?

В тот момент, когда Юй Цинтан произнесла эти слова, Чэн Чжаньси, уже закрывшая глаза, внезапно открыла их. Её взгляд стал глубоким и опасным, словно она хотела поглотить женщину перед собой, слиться с ней воедино.

Юй Цинтан совершенно не почувствовала её настроения и спокойно спросила:

— Тебе не нравится?

Чэн Чжаньси закрыла глаза, на этот раз примерно на три секунды, затем открыла их, уголки её глаз подёргались, и она улыбнулась, мягко сказав:

— Нет, мне нравится.

Юй Цинтан улыбнулась и снова позвала:

— Сиси.

Чэн Чжаньси молчала.

Юй Цинтан вопросительно посмотрела на неё.

<http://bllate.org/book/16859/1553627>